Политические науки

МОЛОДЕЖНОЕ МЕЖПАРЛАМЕНТСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ

Бороденко Г.С., Макарова О.А.

Забайкальский государственный университет, Чита, Россия

На заре становления парламентаризма внешнеполитические мероприятия и осуществление непосредственных связей с иностранными государствами относились к прерогативам исполнительных органов власти. Но с течением времени роль парламентов в международных отношениях повышалась, особое значение приобрели межпарламентские связи. Несмотря на разнонаправленные и подчас противоречивые тенденции в развитии парламентаризма, к концу XIX в. межпарламентское сотрудничество нашло свое место в практике международных отношений. В XX в. и, в особенности, после Второй мировой войны эволюция межпарламентских отношений нашла проявление в расширении сферы таких отношений,вовлечении все новых участников, увеличении разнообразия форм взаимодействия [4].

Связано это было в первую очередь с тем, что после образования в постсоветское время целой череды независимых стран актуальным стал вопрос становления их государственности. Этот процесс во многом зависел от решения целого ряда социальных, политических и экономических проблем.Многие из суверенов видели перспективу успешного национального обустройства и утверждения в тесном региональном сотрудничестве, важным инструментом которого стали интеграционные процессы[7].

Протекающие интеграционные процессы актуализировали вопрос межпарламентского взаимодействия, в связи с чем появились международные межпарламентские организации, роль которых постепенно возрастает, создаются все новые международные организации, и если даже изначально в них не предусматривалось создание органов межпарламентского сотрудничества, с течением времени такие органы учреждаются, активизируются двусторонние межпарламентские контакты.

Первый межпарламентский институт на пространстве СНГ был создан в 1992 г. - Межпарламентская Ассамблея государств-участников СНГ (МПА СНГ). В последующие годы в условиях политических трансформаций пространства СНГ на базе организаций разноуровневой интеграции: ЕврАзЭС и ОДКБ - учреждены Межпарламентская Ассамблея ЕврАзЭС (2002 г.) и Парламентская Ассамблея ОДКБ (2006 г.) [3].

На фоне укрепления парламентаризма в России свое активное развитие в середине 90-х годов XX века получил молодежный парламентаризм. По мнению Л.С. Пастуховой «молодежный парламентаризм – это система представительства прав и законных интересов молодежи как особой социальной группы, основанная на создании и функционировании при органах государственной власти или в установленном ими порядке специальной общественной консультативно-совещательной структуры молодежи – молодежного парламента, а также иных общественных институтов участия молодых граждан в жизни государства» [5].

На сегодняшний день молодежные парламентские структуры существуют во многих государствах мира. Практически в каждом субъекте Российской Федерации активно развивается их деятельность, а в муниципальных образованиях создаются советы по работе с молодым поколением. Созданные молодежью и поддержанные органами власти молодежные парламентские структуры представляют проблемы и интересы молодого поколения. Одним из направлений работы молодежных парламентских структур является повышение заинтересованности молодежи к участию в общественно-политической жизни страны и края, в повышении ее правовой культуры[2, С. 219].

Среди ключевых задач функционирования молодежных парламентских структур также обозначены: законотворческая деятельность; разработка основ молодежной политики как фундамента становления гражданского общества; развитие молодежного парламентаризма; сотрудничество с молодежными парламентскими структурами зарубежных государств; формирование имиджа России и российской молодежи за рубежом, основной миссией которых, при усиливающейся евразийской интеграции,является сохранение традиционных ценностей, как важнейших инструментов воспитания и социализации молодого поколения.В рамках этого представителями молодежных парламентских структур проводятся регулярные встречи. Организация мероприятий межпарламентского сотрудничества обусловлена возрастающей необходимостью в постоянных механизмах сотрудничества в сфере законодательной координации, развитию Молодежного парламентаризма на федеральном и международном уровнях. Обмен опытом между представителями молодежных парламентов России и стран СНГ традиционно вызывает повышенный интерес и дебаты на круглых столах, создаваемых площадках для общения парламентариев, что в конечном итоге развивает и укрепляет межпарламентские взаимодействия.

Значимость молодежной парламентской интеграции и важность ее политического значения отмечается и на самом высоком уровне. Так,24 августа 2012 года в рамках рабочей поездки Председателя Государственной Думы С. Нарышкина в Петрозаводске состоялась встреча с представителями молодежных общественных организаций Карелии.Одной из главных обсуждаемых тем стало создание Евразийского молодежного парламента.«Сегодня тема евразийской интеграции звучит очень отчетливо. Формирование Евразийского молодежного парламента могло бы представлять собой хорошую площадкудля отработки новых форматов», – сказал Сергей Нарышкин. Также спикер отметил,что парламентское измерение будущего евразийского союза крайне важно и участие молодежи в этом процессе необходимо [1].

Тезис о том, чтомолодежь представляет собой стратегический ресурс развития будущего Евразийского Экономического Союза (Евразийского Союза, ЕАС), думаю, не вызывает сомнений. Дело в том, что именно на плечи молодых людей сегодня ложится миссия по строительству и развитию будущего евразийского государственного объединения в будущем. Успех проекта создания Евразийского Союза во многом будет зависеть от способности государств-участниц создать приемлемые условия для участия и самореализации молодых людей в различных измерениях евразийского строительства. Потому что, если данные условия не будут созданы, вполне логичным будет выглядеть попытка молодых людей связать свою судьбу с другими интеграционными проектами, в которых эти условия будут им предоставлены[6].

Таким образом, исследование молодежного парламентского сотрудничества в условиях интеграции позволяет сделать следующие выводы:

- развитие молодежного межпарламентского сотрудничества в XXI в. тесно связано с возрастанием роли парламентской дипломатии в межгосударственных отношениях, где молодежные парламентские структуры выступают инструментом решения проблем глобального и регионального уровней;
- молодежное межпарламентское сотрудничество следует рассматривать как комплексный процесс, имеющий политическую, правовую и культурно-воспитательную составляющие, основанный на создании модели взаимосвязи и взаимодействия государства и общества, органов власти и молодежных парламентских структур в контексте политической дипломатии;
- вопросы межпарламентского сотрудничества связаны в первую очередь с формированием позитивного имиджа и статуса России, молодежи за рубежом и молодежных парламентских структур;
- процесс молодежной межпарламентской интеграции объективно создает благоприятные условия для инновационного развития стран-участниц, где приоритетной задачей должно стать, с одной стороны углубление культурных и образовательных связей между народами стран-участниц, а с другой стороны самосохранение;
- роль межпарламентскогосотрудничества в процессе интеграции заключается в социализации молодежных парламентских делегаций стран-участниц через практику обмена опытом и совместного обучения посредством участия в разработке совместных законодательных проектов;
- проблемы и перспективы развития межпарламентского сотрудничества связаны в первую очередь с неизбежностью процесса глобализации, протекающего на фоне интеграции и возникающих внутренних и внешних проблем.

Список литературы

1. Важный вектор развития молодежного парламентаризма – евразийская интеграция. – Режим доступа к ст.: http://www.moldelo.ru/vazhnyij-vektor-razvitiya-molodezhnogo-parlamentarizma-evrazijskaya-integracziya/
2. Макарова О.А. Участие молодежи в деятельности представительных органов власти (на примере Забайкальского края) / О.А. Макарова // Вестник Бурятского государственного университета - Выпуск № 6а.– Улан-Удэ: Издательство бурятского госуниверситета, 2009. – С. 219.
3. Мурзакулова А.Д. Развитие институтов межпарламентского сотрудничества СНГ в условиях постсоветской трансформации: автореф. дис. ... канд. полит.наук: 23.00.04 / А.Д. Мурзакулова. – Бишкек, 2010. – Режим доступа: http://cheloveknauka.com/razvitie-institutov-mezhparlamentskogo-sotrudnichestva-sng-v-usloviyah-postsovetskoy-transformatsii
4. Парламентское право России: учебное пособие / Под ред. И.М. Степанова, Т.Я. Хабриевой. - Москва: Юристъ, 1999. – Режим доступа: http://www.pravo.vuzlib.org/book_z1043.html
5. Пастухова Л.С. Молодежный парламентаризм как фактор развития гражданского общества: автореф. дис. … канд. полит.наук / Л.С. Пастухова. – Москва, 2007.
6. Сивицкий А. Евразийский Молодежный Парламент как евразийская сеть кузниц мысли / А. Сивицкий. – Режим доступа к ст.: http://sihiz.livejournal.com/20835.html
7. Щербатюк Д. Место ШОС в интеграционных процессах Евразии. – Режим доступа: http://yc-sco.org/?module=news&action=view&id=758&lng=ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лазарев Е.В., Погулич О.В.

Забайкальский государственный университет, Чита, Россия

Осознание необходимости формирования федеральной антикоррупционной политики происходило одновременно с разрастанием общественной опасности и распространенности коррупционных проявлений в различных сферах жизнедеятельности. На потребность в ее формировании и реализации обращали внимание и представители научного сообщества, предлагая собственное видение разрешения этой проблемы. Однако, политическая воля высших должностных лиц государства по противодействию коррупции, на которую так рассчитывали отечественные и зарубежные специалисты, в силу различных причин длительное время не проявлялась. Значительно раньше осознание общественной опасности коррупции и необходимости противодействия этому явлению пришло в российские регионы. Именно там начали формироваться и реализовываться региональные стратегии противодействия коррупции.

Первым субъектом Российской Федерации, предпринявшим попытку создания собственной системы антикоррупционной политики, стала Республика Башкортостан, в которой впервые в России ещё в 1994 г. был принят закон «О борьбе с коррупцией», в последующем замененный другим более совершенным антикоррупционным законом. Однако, не получив поддержку федерального центра и других субъектов в этом регионе антикоррупционные меры, предусмотренные республиканским законом стали носить декларативный характер и не повлияли на интенсивность распространения коррупции. Аналогичные попытки создания собственных инструментов противодействия коррупции в конце XX в. происходили и в других субъектах России. Так, летом 1999 г. в Нижегородской области была принята комплексная программа мер по предотвращению коррупции.

Антикоррупционные инициативы субъектов РФ и отдельных муниципальных образований конца XX в. не носили системного характера, они чаще напоминали скоротечные предвыборные PR-кампании, цели которых были диаметрально противоположны целям последовательной антикоррупционной политики. Лишь только в начале XXI века в субъектах РФ высшие должностные лица стали относиться к антикоррупционной деятельности не как к разовой краткосрочной политической кампании, а как к одному из важнейших направлений региональной государственной политики.

Предпосылками такого отношения к противодействию коррупции и формированию региональной антикоррупционной политики в отдельных субъектах РФ явились: увеличение распространения коррупции в органах социального управления и осознание ее общественной опасности правящей политической элитой; объективная оценка и описание состояния и общественной опасности коррупции представителями научного сообщества; активная позиция правозащитных организаций и средств массовой коммуникации, как институтов гражданского общества, в изобличении коррупционного поведения в обществе и адекватная интерпретация ими результатов противодействия коррупции [1].

Необходимо отметить, что антикоррупционные инициативы в большинстве субъектов РФ исходили от их высших должностных лиц или органов государственной власти. Например, в Республике Татарстан с инициативой по разработке стратегии антикоррупционной политики выступил ее первый Президент М.Ш. Шаймиев. При этом стратегия явилась лишь политическим документом, определившим направления и векторы движения по противодействию коррупции, для последующего формирования и реализации антикоррупционной политики на региональном уровне. Только после принятия в апреле 2005 г. Стратегии антикоррупционной политики в Республике Татар-